

Пирог А.В. Психологический анализ массовых настроений в Севастополе при аннексии Крыма // «Актуальні питання педагогіки та психології: наукові дискусії»: Збірник тез міжнародної науково-практичної конференції (м. Харків, Україна, 11-12 вересня 2015 року). – Харків: Східноукраїнська організація «Центр педагогічних досліджень», 2015. – С. 92-95

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МАССОВЫХ НАСТРОЕНИЙ В СЕВАСТОПОЛЕ ПРИ АННЕКСИИ КРЫМА

Пирог А.В.

кандидат философских наук, доцент

Житомирский государственный университет имени Ивана Франка

г. Житомир, Украина

Одним из признаков «смутного времени», переходных периодов общественного развития является вовлечение в социально-политические действия значительных масс людей, охваченных определенными настроениями. Современное украинское общество в последние два года находится в состоянии социальных перемен, которые сопровождаются высокой активностью граждан. В этом процессе обнажилась одна из серьезных проблем – не все население Украины оказалось на стороне интересов своей страны, часть населения приняла и поддержала аннексию украинских территорий Российской Федерацией. Психологический анализ массовых настроений на аннексированных и оккупированных территориях позволит понять причины поддержки гражданами незаконного присоединения территории своей страны к другому государству. Данная статья посвящена анализу массовых настроений, сопровождавших аннексию, в городе Севастополе – городе, с которого началась аннексия украинской территории и в котором поддержка России была наибольшей.

Теоретической основой проводимого анализа является концепция массовых настроений, предложенная Д. В. Ольшанским, а также социально-психологический подход к исследованиям массового политического сознания, разрабатываемый отечественными учеными В. О. Васютинским, Л. О. Кияшко,

В. В. Москаленко, М. М. Слюсаревским, Н. В. Хазратовой и другими. Благодаря детальной разработке феномена массовых настроений и описанию их исторического развития, природы, структуры, субъекта, видов и функций, данный подход представляется продуктивным для анализа и прогноза массовых настроений в современной Украине, в том числе настроений, связанных с аннексией.

Согласно Д. В. Ольшанскому, массовые настроения – особые психические состояния; однородная для большого количества людей субъективная сигнальная реакция, особые переживания комфорта или дискомфорта. Настроения интегрируют в себе три момента: объективный стимул (фактор социально-политической жизни), социально-политическую оценочную реакцию на него и готовность к политическому действию [1, с. 183-184]. В области политики необходимо учитывать, что массовые настроения заразительны, быстро распространяются, над ними затруднен контроль сознания. Они легко и быстро объединяют людей, находящихся в сходном социально-политическом положении, формируя чувство общности «мы», направленное против неких «они», от которых зависит не устраивающее людей положение дел [1, с.186].

В истоках массовых настроений лежит взаимодействие двух основных факторов: объективного и субъективного. Для понимания конкретных массовых настроений надо начинать с анализа реальной действительности, в которой формировались массовые настроения. Объективные факторы жизни в Севастополе имели свои отличительные особенности: наличие российского флота в городе, большое количество российских военных, получающих высокую зарплату, особенно в сравнении с украинскими служащими. Состав жителей города не типичен для Украины: большое количество российских граждан (военных и членов их семей, работающих, студентов, пенсионеров, отдыхающих и др.), высокий процент пенсионеров, в том числе военных. Существенной особенностью Севастополя являлся «изоляционизм» – закрытый характер региона, ограниченные контакты с материковой Украиной. В украинском Севастополе, начиная с детских садов, проводилось активное патриотическое воспитание в стиле «Севастополь – город русской славы», в городе работала

пионерская организация, праздновались советские и российские праздники, были активны и популярны российские националистические партии, работали российские фонды. Наибольшее социально-политическое влияние оказывало российское телевидение, которое преобладало во всех телевизионных пакетах города. Такие особенности жизни в городе Севастополе не способствовали становлению у его жителей украинской идентичности, лояльность к Украине формировалась у небольшой части севастопольцев «вопреки» общему мнению. В городе возникла такая замкнутая «островная» культура, пророссийски-просоветски ориентированная. Реальная действительность, с одной стороны, порождает потребности, притязания, ожидания, с другой стороны, она удовлетворяет или не удовлетворяет имеющиеся надежды. Сравнение с уровнем жизни высокооплачиваемых российских военных породило высокие материальные притязания, на фоне постоянных воздействий преобладающего в городе российского телевидения сформировалось представление о высоком уровне жизни в российском государстве в целом. Таким образом, описание объективных условий жизни в Севастополе показывает, что этот регион имел существенные отличия от других регионов Украины, и эти отличия проявились в формировании особой психологии его жителей.

Субъективный фактор в анализе массовых настроений образуют представления людей о реальной действительности, различные ее оценки в свете имеющихся у людей интересов и потребностей, притязаний, которые имеют сложную детерминацию. В случае с севастопольцами наиболее выраженной детерминантой притязаний и ожиданий оказалась так называемая «социальная наследуемость» – сохранение притязаний из предыдущей советской системы, активно поддерживаемое российскими СМИ. На основе активной пропаганды военной истории города российского и советского периодов сформировалась особая ценностно-идеологическая система, в которой жили горожане и воспитывались дети. Эта система включала гордость за свой город и его историю, чувство исключительности, патернализм, консерватизм, тяготение к единоначалию и порядку, авторитаризм, нетерпимость.

Развитие анализируемых массовых настроений началось во время событий на Майдане в Киеве на рубеже 2013-2014 гг. В качестве первого заметного показателя развития настроений Д. В. Ольшанский указывает резкое увеличение и массовое распространение слухов, которые циркулируют и начинают формировать толпы и другие виды спонтанного поведения [1, с.196]. В Севастополе эти слухи имели антимайдановский характер, на основе их циркуляции стали возникать массовые психические состояния горожан, сплывающие людей в некое одинаково настроенное «мы». После побега Януковича большая часть горожан почувствовала себя психологически «чужими» в «обманувшем их мире». Соответственно, людям нужно было обрести новое, собственное «мы» на основе «истинных» идеалов, ценностей. Эти идеалы и ценности были усмотрены в Российском государстве, которое в представлении севастопольцев объединило в себе имперские и советские ценности, с одной стороны, и притязания на высокий уровень жизни, с другой.

Динамика массовых настроений включает ряд стадий: «брожение», «кристаллизация», «отлив». Начальная стадия массовых настроений – «брожение», – связана с ощущениями смутного беспокойства и социально-политического дискомфорта; в Севастополе «брожение» было вызвано происходящими в стране изменениями. Первоначально скрытое и неосознанное недовольство, под влиянием российских СМИ, слухов-«страшилок», специально присланных и внедряемых в толпы «засланных казачков» стало принимать осознаваемую направленность – против событий на Майдане, против европейского курса Украины. В развитии массового настроения большинства севастопольцев произошел поворот – первоначальные смутные ощущения недовольства осознались и рационализировались, из множества конкретных настроений, связанных с отдельными явлениями и процессами, выделилось доминантное политическое настроение – антиукраинско-пророссийское. Соответствуя наиболее распространенным притязаниям, оно быстро распространялось, формируя массу. Настроение оформилось в идеологическом и политическом отношении, стало вызывать конкретные политические действия – митинги на площади в Севастополе, поездки на митинг в Симферополь,

дежурства по городу, укрепление зданий, формирование отрядов «самообороны», подготовка к референдуму и агитация за участие в нем, и пр. Психологически настроения большинства горожан на том этапе включали чувство страха перед «фашистами-бандеровцами» наряду с переживанием чувства исключительности и причастия к истории («третья оборона Севастополя»). Пик настроений в виде эйфории пришелся на период после референдума и принятия Крыма в состав Российской Федерации.

Заключительный этап в развитии массовых настроений – «отлив» – возникает в результате удовлетворения (реального или иллюзорного) основных притязаний, вызвавших данное настроение. В Севастополе частичный «отлив» произошел после эйфорического празднования присоединения к России. В силу цикличности массовых настроений, после спада может наступать стадия нового подъема настроений, которая в случае нереализованных притязаний может протекать ускоренными темпами [1, с.199]. В связи с тем, что материальная составляющая притязаний севастопольцев оказалась не удовлетворенной, и реальная жизнь в российском государстве не соответствует сформированным представлениям, можно ожидать новый подъем массовых настроений, теперь уже направленной на другие социальные объекты (например, органы местной власти).

В случае аннексии Крыма наблюдалось активное применение технологий воздействия на массовые настроения, построенных на «игре на притязаниях» – это обещания, воодушевляющие массы и стимулирующие энтузиазм. Со времени Майдана действовала специально организованная Россией информационная кампания с применением пропагандистских технологий, в основе которых использовалась ложная, искаженная информация, либо умалчивание ее с целью манипуляции притязаниями и ожиданиями масс. Помимо виртуальной, активно проводилась реальная работа с людьми – запугивание, подкуп, переманивание украинских военных, избиения и похищения украинских активистов, и др.

Таким образом, проведенный анализ показал значительную роль массовых настроений при аннексии Севастополя; данные массовые настроения имели свои объективные и субъективные истоки, при этом для формирования «нужных» настроений применялись специальные технологии воздействия на массы как

краткосрочного, так и длительного действия; в ближайшем будущем можно ожидать нового роста массовых настроений в Севастополе.

Литература:

1. Ольшанский Д. В. Массовые настроения / Ольшанский Д. В. Психология масс. – СПб.: Питер, 2001. – С. 139-236.